

Семья Арнольдов и Вирак под наблюдательными взглядами Кармайна, Мелы и Флетчера сели в машину. Для Арнольдов улыбающиеся Кармайн и остальные выглядели приветливо, но для Вирана они были как ледяные статуи, источающие пронзительный холод.

"Мама, папа, поезжайте домой, я с Крисом немного погуляю", - сказал Колин родителям.

"Будьте осторожны", - напутствовал Арнольд и уехал в своей машине.

Колин и Вирак сели в другую машину и поехали в противоположном направлении, покидая район особняков.

Вирак смотрел в окно, наслаждаясь прекрасным настроением.

"Не любопытно, куда я тебя везу?" - спросил Колин.

"Наверное, в кино", - ответил Вирак.

"Откуда ты знаешь?" - Колин аж рот раскрыл от удивления. "Ты уже был? Почему без меня? Ну ничего, сначала нарушил обещание, а потом тихонько смотался один!"

Вирак безнадежно покачал головой: "Я не был, просто слышал, что недавно изобрели нечто, сочетающее хронофотографию и проекционную технику. Получались короткие движущиеся картинки длительностью в несколько секунд, а теперь, говорят, сняли целые фильмы длиной в несколько минут".

"Верно, есть такая штука, прожектор, который проецирует на стену реалистичные движущиеся картинки! Это не фотографии, а настоящее кино! Как живые люди, просто потрясающе! Я смотрел несколько раз, и каждый раз это кажется магией... Сегодня я обязательно покажу тебе!" - глаза Колина светились от восторга.

"Хорошо", - снова вспоминал Вирак.

В прошлой жизни его Колин повел в кино только через неделю, не сегодня.

Как фотограф, Вирак был потрясён, увидев движущиеся картинки. Он потерял дар речи, а ночью ворочался без сна, не в силах забыть увиденное.

Для него это было поистине волшебство.

Несколько лет назад он был простым рабочим на сталелитейном заводе, как Демпси. Однажды в городе случайно увидел фотоаппарат и был потрясён тем, как он точно запечатлевает людей на бумаге.

В тот же день, вернувшись домой, Вирак уволился с завода, вложил все сбережения и одолжил денег у Демпси и Норда, чтобы купить устаревшую портативную камеру. Он стал единственным фотографом в трущобах, предлагая свои услуги дешевле, чем в городе. Вскоре расплатился с долгами и снял лучшую в трущобах комнату.

Поэтому, увидев кино, Вирак тут же подумал, как на этом можно заработать.

"Если брать плату за просмотр, это принесёт немало денег", - сказал Вирак.

"Вы, ребята, даже не видели это, а сразу думаете, как заработать! Это искусство, совершенно новое искусство!" - выделил Колин слово "искусство".

"Да, искусство", - согласился Вирак.

Он предвидел бурное развитие кино, как и фотографии. Невозможно было представить, во что это выльется в будущем, но уже ясно, что появится новая многообещающая отрасль.

Через полчаса машина подъехала к незнакомому Виразу району. Колин тут же выскочил и повёл Вирика в танцевальный зал. Сегодня там было шумно, но музыка не играла, танцев не было - люди заполнили зал и сидели.

Колин приветствовал знакомых: "Сегодня фильм называется "Море и чайки", скоро начнётся. Пойдём вперёд".

Места были забронированы, музыкальные инструменты убраны, освободив пространство перед огромным экраном. Благодаря связям и деньгам Колина, они с Виравом сели в первых рядах. Официант принёс им шампанское и фрукты.

Колин съел фрукт и повернулся к Вираву: "Сейчас ты аж рот раскроешь!"

Ожидание длилось недолго. Зал погрузился во тьму, и из-за их спин проецировался луч света на экран. На экране замелькали огромные реалистичные картинки.

Толпа тут же притихла.

Вирак обернулся на источник света - там стоял аппарат, издававший гудение.

"Это кинопроектор, сейчас начнётся, смотри на экран!" - Колин едва сдерживал возбуждение и развернул Вирика лицом к экрану.

Вирак повернулся и уставился на экран.

Изображение на нём становилось всё чётче.

"Это морское побережье!" - закричал Колин.

Хотя это и было невежливо, многие в зале тоже возбуждённо вскрикивали, когда на чёрно-белом экране проявился пляж.

"Боже мой..."

"Что это?"

"Море и скалы!"

Зал загудел.

А на экране картина менялась - белоснежная пена волн разбивалась о скалы.

"Мне кажется, я даже слышу шум волн!" - Колин не отрывал глаз от экрана, продолжая есть фрукты.

Вирак тоже был зачарован увиденным. Хоть он и видел это несколько раз, но новизна зрелища была настолько велика, что смотреть снова было не менее увлекательно.

Через тридцать секунд на экране появились кружащие чайки. Они стремительно спикировали

к морю, пролетели над водой и исчезли из кадра.

Этот четырёх-пятисекундный фрагмент взорвал зал.

"Искусство! Это искусство!" - Колин даже перестал есть, уставившись в экран. Он наощупь схватил Вирака за одежду: "Видишь? Невероятно! Это и есть кино, настоящее искусство!"

Вирак смотрел, задрав голову, даже если глаза устали, он не хотел моргать: "Вижу, искусство".

Фильм длился чуть меньше минуты. Проектор погас, и свет в зале включился.

Зал взорвался аплодисментами.

Колин хлопал особенно энергично: "Потрясающе, так не хочется, чтобы это заканчивалось!..»

Вирак тоже был потрясён до глубины души. Он осушил бокал шампанского и пристально посмотрел на загадочный проектор: "Лезейн, поистине великий город".

<http://tl.rulate.ru/book/94116/3164405>